

Туалет – шкаф – музей

Виктор КОСТЮКОВСКИЙ,
Санкт-Петербург

Сразу в двух лучших петербургских художественных музеях открылись выставки бывших московских концептуалистов-семидесятников, ныне эмигрантов. В Эрмитаже – Ильи и Эмили Кабаковых, в Русском музее (Михайловский замок) – Виктора Пивоварова.

«Восстановлена историческая справедливость, – сказал, открывая выставку Кабаковых, директор Эрмитажа Михаил Пиотровский. – Илья Кабаков – самый знаменитый и востребованный русский художник, вошедший в число классиков мирового современного искусства, его работы находятся в собраниях многих музеев мира, включая музеи современного искусства в Париже и Вене, Музей Соломона Гугенхайма в Нью-Йорке, Центр Жоржа Помпиду. И вот теперь он у нас».

Видимо, Кабаков, уехавший из СССР в 1988 году и ни разу с тех пор не показывавшийся на родине, решил: возвращаться – так в Эрмитаж! Были, правда, попытки выставиться в Москве, где он, собственно, и жил, но что-то не заладилось ни с Третьяковкой, ни с Пушкинским музеем.

Зато Эрмитаж щедро выделил площадь в своем относительно новом помещении, здании Главного штаба. А именно площадь и была необходима Кабакову для выставки. Это жанр, в котором он более всего и известен на Западе. Мало того, его считают изобретателем «тотальной инсталляции».

Начнем с тех двух, которые навсегда останутся в Эрмитаже и со-

ставят, можно сказать, фундамент постоянной экспозиции современного искусства, – «Туалет в углу» и «В шкафу». Эти работы навеяны днепропетровским детством автора и жизнью в коммунальной квартире. Есть какая-то большая справедливость в том, что они «прописались» именно в Петербурге. Боюсь, что ни в Днепропетровске, ни в Москве, ни в прочих городах постсоветского пространства зрители уже не способны полной мерой оценить всей глубины этих внешне простых работ. Шкаф – единственное пространство, где человек (в данном случае подросток) мог побыть один. Скамеечка,

Возвращение концептуалистов в Россию

стол, чайник, лампа, томики Пушкина и альманах «Искатель»... Чем не рай? А соскучишься по родителю – вылезай.

Та же тема и у «Туалета», которого, впрочем, нет. Есть только дверь. Стекла замазаны краской, которая некогда была белой. И по краске написано, нацарапано: «туалет». Из-за двери доносится негромкое пение, зрители прижимаются ухом к замочной скважине. Вот, собственно, и все. Да и то сказать, не у каждого обитателя советской коммуналки был такой роскошный шкаф, искать сладостного уединения приходилось и в туалете...

«Где тут искусство?» – услышал я злой шепот. Промолчал, поскольку вопрос был адресован не мне. А если бы спросили меня, ответил бы: оно в нас.

Вообще трудное это дело – описывать работы большого мастера. Например, один художественный критик о Кабакове написал: «Возникает полисубъективное «тело-без-авторства», что вполне согласуется с идеями Делеза и Гваттари касательно детерриториализации». Клянусь всем святым, я бы так не смог. Так что попытаюсь продолжать, как и начал, попроще.

Третья инсталляция, как и сама выставка, называется «Случай в музее». Случай, по всем признакам, почти трагический. С мостика над полом, по которому приходится идти, видишь поломанные стулья, порванные картины, осколки скульптур... Сам Кабаков сказал, что он в этом музейном зале собирался читать лекцию об искусстве, но вдруг появились маленькие белые человечки. Они все разгромили и сорвали лекцию. Если кто не верил, тому предлагался бинокль. В него можно было увидеть, что эти самые человечки еще тут и даже двигаются...

Я не берусь объяснить это так же просто, как «Шкаф» и «Туалет», тут и в самом деле что-то «полисубъективное», и мысли в голову приходят гораздо больше, наверняка – каждому свои. Так пусть каждый сам и объясняет.

Ну а Виктор Пивоваров, живущий ныне в Праге, и его «Шаги механика» – это, конечно, отдельная тема. Там тоже все вполне концептуально. Напомню только, что в свое время он вместе с Кабаковым и Эриком Булатовым не только создал направление концептуализма, но и родил новый жанр искусства – «альбомы».

Бывают выставки, с которых уходишь, задумавшись. Многие питерцы имеют возможность додумать дома. Хоть в шкафу, хоть в туалете.

Кабаковы
впервые
приехали в
постсоветскую
Россию
и называют
свой визит
«счастливым
сном»

Кабаковы Дмитрий

25.06.04